

© 1992 г., ЭО, № 2 В. С в о б о д а

СОЮЗ ДОБРОВОЛЬНЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ?

(Из истории создания СССР)

Во второй половине XIX в. идея самоопределения наций стала достоянием европейского демократического общественного мнения. В соответствии с резолюцией конгресса Второго Интернационала 1896 г.¹ РСДРП приняла на своем I съезде резолюцию, провозгласившую право наций на самоопределение. На II съезде РСДРП 1903 г. также было провозглашено это право. Так как практическим проявлением самоопределения может быть отделение, Ленин настаивал в своих «Тезисах по национальному вопросу» (1913 г.), чтобы социал-демократы «требовали решения вопроса о таком отделении исключительно на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования населения данной территории»². Он неоднократно говорил, что отделение Норвегии от Швеции в 1905 г. посредством референдума — это пример действительно цивилизованного и демократического способа реализации самоопределения наций³ и при этом специально подчеркивал, что «право на самоопределение... означает решение вопроса именно не центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом *отделяющегося меньшинства*. Когда Норвегия отделялась (в 1905 г.) от Швеции, решала это одна Норвегия (которая вдвое меньше Швеции)»⁴. Ленин обращал также внимание на положительные результаты отделения: «Разрыв насильственной связи означал усиление добровольной экономической связи, усиление культурной близости, усиление взаимоуважения между этими двумя, столь близкими по языку и прочее, народами. Общность, близость шведского и норвежского народов на деле *выиграла* от отделения, ибо отделение было разрывом *насильственных связей*»⁵.

Меньше чем за месяц до Октябрьской революции, 1 октября⁶ 1917 г., Ленин обещал, что при пролетарской государственной власти последует «немедленное восстановление *полной* свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.»⁷, а неделю спустя, 8 октября, повторил свое обещание: «Завоевав власть, мы безусловно тотчас признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью». Впрочем, он тут же обусловил это как бы антитезисом: «Но мы, с своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма». Наконец, тезис и антитезис завершаются синтезом: «Мы хотим *свободного* соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным)»⁸.

На второй день после революции Ленин как председатель СНК подписал «Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире», — документ, весьма примечательный тем, что в нем содержится определение понятия «аннексия»: «Под аннексией или захватом чужих земель, — читаем мы в декрете, — правительство понимает, соответственно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия

и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилем»⁹.

Неделю спустя именем Российской Республики Ленин вместе со Сталиным подписали «Декларацию прав народов России», провозглашавшую политику «добровольного и честного союза народов России» и четыре принципа национальной политики, первыми из которых были равенство и суверенность народов России, а также право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств¹⁰.

* * *

Вопреки желаниям и ожиданиям Ленина революция в столице не вызвала воодушевленного отклика ни в русской провинции, ни у нерусских наций, которые, казалось, отнюдь не спешили объединяться с большевистским центром. Конечно, в данном случае по вопросу объединения или отделения не было голосований или референдумов, на которых он так часто настаивал. Но в ноябре 1917 г. были проведены выборы в Учредительное собрание, в результате которых, как Ленин сам должен был впоследствии признать, большевики получили на Украине и в Сибири лишь 10% голосов, на Урале — 12% и в Поволжье — 16%, и только в ряде центральных губерний — 50—56%. К тому же, украинские социалисты-революционеры, выступавшие за полную независимость Украины, получили в пять раз больше голосов, чем большевики¹¹. Известно также, что в Грузии подавляющее большинство народа поддерживало меньшевиков; в других нерусских регионах положение было аналогичным.

Очевидно, что Ленин уже в первые недели после переворота старался найти способ, как предотвратить в первую очередь отделение Украины. 22 ноября он говорил: «Сейчас мы наблюдаем национальное движение на Украине и мы говорим: мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа. Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами будем бороться против вашей и нашей буржуазии»¹². Употребленная здесь терминология примечательна: украинцы, надо думать, включают не только буржуазию, но и украинских рабочих. С одной стороны, Ленин разрешал украинцам устраивать свою жизнь как они того хотят (к примеру, считать своим правительством Центральную раду, политический состав которой совсем неплохо отражал волю населения, проявленную на выборах в Учредительное собрание); с другой стороны, он предлагал помощь украинским рабочим, т. е., вне сомнения, в его понимании большевикам в их борьбе против украинской буржуазии, т. е. прежде всего против Центральной рады. Но так как украинские (а также и азербайджанские, грузинские и т. д.) рабочие-большевики составляли незначительное меньшинство, то ради эффективности протянутая братская рука должна была быть хорошо вооруженной.

По той же схеме, но на этот раз уже без обиняков, был составлен и «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде» от 4 декабря 1917 г., тезисы и проект которого были написаны Лениным.

«...Мы, Совет Народных Комиссаров,— говорилось в этом документе,— признаем Народную Украинскую Республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской Республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними.

Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно».

В то же время, ультиматум Центральной раде фактически перечеркивал эти заверения, поскольку содержал обвинение «в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине», что квалифицировалось как «политика, лишающая нас возможности признать Раду, как полномочного представителя трудящихся и эксплуатируемых масс Украинской Республики». Предъявляя ряд требований-вопросов (последний из них, например, гласил: «Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей Красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято?»), СНК кончал угрозой: «В случае неполучения удовлетворительного ответа ... в течение сорока восьми часов Совет Народных Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине»¹³. Из манифеста-ультиматума ясно видно, что для Ленина необходимость установления советской власти на Украине (безразлично, отделившейся от России или нет), была самоочевидной. Поэтому неудивительно, что руководители Центральной рады восприняли ультиматум как нарушение российским правительством национальных прав украинского народа и как попытку вмешаться во внутренние дела Украины»¹⁴.

Уже 12 декабря в Харькове в противовес киевской Центральной раде было создано советское правительство Народной Украинской Республики, считавшейся федеративной частью Российской республики¹⁵. Большевицские армии немедленно двинулись завоевывать Украину. Командовавший советскими войсками М. Муравьев приказал «громить беспощадно» Киев, упорно защищаемый Центральной радой¹⁶, и в конце января 1918 г. уже сообщал Ленину, что его войска принесли туда Советскую власть «на штыках»¹⁷.

К февралю 1918 г. советская власть была подобным же образом установлена в большинстве нерусских западных краев бывшей Российской империи. Тогда же в Средней Азии была предана огню и мечу Кокандская автономия, и все мусульмане, не бежавшие из Коканда (свыше 14 000 чел.) были перебиты¹⁸.

* * *

Согласно Брест-Литовскому мирному договору (март 1918 г.) большевики должны были покинуть Украину и другие западные нерусские земли, которые они успели занять к тому времени, но революция в Германии в ноябре того же года позволила аннулировать его. По тактическим оборонным соображениям на этот раз ЦК РКП(б) решил, по словам члена ЦК А. Иоффе, «Советскую Россию отделить буферами от Европы... Он [барьер] должен [сдерживать] империалистический натиск, который будет, чтобы этот натиск находил преграду и ослабил бы свою силу»¹⁹. Буферами должны были служить формально независимые, а не включенные в РСФСР, советские республики. В телеграмме Ленина и Сталина главнокомандующему советскими войсками И. Вацетису от 29 ноября указывается, что «с продвижением наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства», формальная независимость имела то преимущество, что она «отнимает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей как оккупацию и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск. Без этого обстоятельства наши войска были бы поставлены в оккупированных областях в невозможное положение, и население не встречало бы их, как освободителей»²⁰.

Ввиду положения на фронтах гражданской войны Ленин решил 24 апреля 1919 г. объединить вооруженные силы независимых советских республик: «надо спешно, *т о т ч а с*: 1) составить *текст* директивы от ЦК ко всем „националам“ *о е д и н с т в е* (слиянии) военном»²¹. В начале мая Ленин и Сталин подписали «Проект директивы ЦК о военном единстве», в котором признавалось безусловно необходимым «на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Оборона и других центральных учреждений РСФСР», а также «необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение железнодорожного транспорта... под руководством и управлением Народного комиссариата путей сообщения РСФСР»²². При этом в документе неоднократно указывалось, что подобное объединение необходимо лишь на время войны. 4 мая ЦК РКП(б) утвердил соответствующие директивы Центральным Комитетом КП Украины, Литвы, Белоруссии, Латвии и Эстляндии²³. 1 июня 1919 г. было принято «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об объединении военных сил республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии», согласно которому объединялись не только органы, упомянутые в директиве ЦК, но также и советы народного хозяйства, финансы и комиссариаты труда²⁴.

Между тем оставался еще независимый Кавказ. 17 марта 1920 г. Ленин направил шифрованную телеграмму И. Смилге и С. Орджоникидзе, возглавлявшим Реввоенсовет Кавказского фронта: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. То же относится к Грузии, хотя к ней относиться советуем еще более осторожно»²⁵. Части XI Красной Армии перешли границу 25 апреля и заняли Баку 28-го. Уже 26 апреля на экстренном заседании ЦК АзКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б) был создан Временный военно-революционный комитет Азербайджанской Советской Независимой Республики, который в радиограмме Ленину задним числом просил прислать отряды Красной Армии²⁶. А 30 сентября был подписан двусторонний «Договор о военном и финансово-экономическом союзе между Азербайджанской ССР и РСФСР»²⁷, формально приобщавший АзССР к системе военного объединения, созданного в первой половине года.

29 ноября 1920 г. Военревком Армении провозгласил Армению Советской Социалистической Республикой, и она сразу же, еще до вступления XI Красной Армии под командованием Орджоникидзе в Эривань 4 декабря, заключила военно-политическое соглашение с РСФСР²⁸.

С Грузией. однако, Советская Россия подписала 7 мая 1920 г. мирный договор на условиях, подобных содержащимся в договоре с независимой Эстляндией от 2 февраля того же года, безоговорочно признавая независимость Грузии и отказываясь от вмешательства в ее внутренние дела²⁹. 16 февраля 1921 г. армия Орджоникидзе вероломно, в нарушение международного договора, вторглась в Грузию, и ее правительство было свергнуто.

* * *

Окончилась гражданская война. Логично было бы предположить, что военное объединение должно было бы за ненадобностью потерять силу, а республики — возвратиться к прежнему статусу с независимыми отдельными министерствами и другими государственными органами. Такое решение предлагала, в частности, Украинская коммунистическая партия, требуя полного отделения УССР от РСФСР³⁰. 7 декабря 1920 г. ЦК РКП(б) образовал комиссию по урегулированию международных и правовых отношений между РСФСР и УССР, конечным результатом работы которой был «Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР», ратифицированный РСФСР 28 декабря 1920 г. и УССР — 2 марта 1921 г.

В договоре оба правительства ссылаются на право народов на самоопределение, признают независимость и суверенность каждой из сторон и необходимость сплотить силы в целях обороны и в интересах хозяйственного строительства. Количество объединенных комиссариатов возросло на два: внешней торговли, а также почт и телеграфов³¹.

16 января 1921 г. был подписан договор между РСФСР и ССР Белоруссия, практически не отличавшийся от договора с УССР. В значительной степени то же самое касается договора между РСФСР и Грузинской ССР, но утверждение списка объединенных наркоматов было отложено до дополнительного соглашения³².

Как мы видели выше, целью договора между РСФСР и УССР было урегулирование отношений между двумя республиками. Однако, довольно скоро различные комиссариаты, учреждения и ведомства РСФСР стали распространять свою деятельность на другие республики, не имея на это законного права и нарушая их суверенитет.

Недостаточно четко были определены правовые взаимоотношения СНК РСФСР с объединенными наркоматами. Порядок и форма управления ими должны были устанавливаться особыми соглашениями РСФСР с другими республиками, но практически этого не делалось. Конфликты возникали в области экономического планирования, в бюджетной структуре и в финансовой области³³. Так, 27 апреля 1922 г. ВЦИК РСФСР издал два декрета: о незамедлительном введении в действие финансовых декретов без «регистрации» их в республиках и о запрещении республиканским органам делать изъятия в декретах об акцизах³⁴. НКВД РСФСР вмешивался в дела Украины³⁵. СТО РСФСР юридически не мог издавать постановления для других республик, а фактически координировал деятельность республик в определенных областях и управлял ею³⁶. Народный Комиссариат юстиции, Наркомзем, Наркомат социального обеспечения РСФСР пытались управлять соответствующими комиссариатами других республик или присоединить их, а Наркомат просвещения РСФСР требовал, чтобы Наркомпрос УССР отчитывался перед ним о своей работе. Наркомат иностранных дел РСФСР действовал от имени Украины без ведома Наркоминдела УССР. Подобные противозаконные централизаторские тенденции проявляли и другие ведомства, в частности даже в области законодательства³⁷. Все это вызывало протесты республик, в особенности начиная с весны 1922 г. Так, например, 9 мая 1922 г. ЦИК и СНК Украины приняли решение, в котором они протестовали против упомянутых декретов ВЦИК от 27 апреля, указывая, что они противоречат Конституции УССР³⁸.

Еще 11 марта Политбюро ЦК КП(б)У поставило перед ЦК РКП(б) вопрос о коренном усовершенствовании взаимоотношений республик. В его заявлении отмечались факты нарушения наркоматами РСФСР (в частности, Наркоминделом РСФСР) принципов договора между РСФСР и УССР, и подчеркивалась необходимость определения и уточнения прав и обязанностей УССР. Для окончательной и точной разработки взаимоотношений между РСФСР и УССР Политбюро ЦК КП(б)У предлагало создать специальную комиссию из членов ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У. 11 мая Политбюро ЦК РКП(б) согласилось с предложением украинского Политбюро, приняло решение о создании специальной комиссии под председательством Фрунзе (от Украины) в составе Сталина, Скрыпника, Мануильского для разработки в течение месяца положения, регулирующего отношения между РСФСР и УССР. Политбюро также сурово осудило упомянутые действия Наркоминдела РСФСР и особо отметило недопустимость каких-либо мероприятий, которые практически вели к ликвидации УССР и умалению прав ее ЦК, Совнаркома и ее центральных органов.

Руководствуясь директивами Политбюро ЦК РКП(б), комиссия Фрунзе в течение мая—июня провела несколько заседаний и проделала большую работу по подготовке проектов соглашений между центральными органами РСФСР и УССР. 21 июля эти проекты были рассмотрены и утверждены Политбюро ЦК КП(б)У и законодательно оформлены через ЦИК и СНК УССР³⁹.

Несколько недель спустя Центральное Бюро КП(б) Белоруссии высказалось за отношения, аналогичные существующим между РСФСР и УССР; соглашения, выработанные между этими республиками, можно было бы легко и без замедления применить и к Белоруссии. Они же могли стать основой соглашений между РСФСР и закавказскими республиками, тем более, казалось бы, что в июле 1922 г. пленум Заккрайкома РКП(б) уполномочил группу своих представителей во главе с Орджоникидзе выехать в Москву, чтобы поставить перед ЦК РКП(б) вопрос о необходимости уточнения и конкретизации федеративных взаимоотношений между Закавказскими республиками и РСФСР⁴⁰. 10 августа 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) целиком одобрило соглашения, выработанные комиссией Фрунзе, постановило «указать в партийном порядке всем наркоматам, соглашение которых с Украиной было утверждено комиссией Политбюро ЦК, что они должны руководствоваться в своих действиях этим соглашением»⁴¹. Однако в тот же самый день Политбюро приняло еще одно решение «предложить Оргбюро [ЦК РКП(б)] сформировать комиссию с поручением к следующему пленуму ЦК подготовить вопрос о взаимоотношениях РСФСР и независимых республик для оформления его потом в советском порядке»⁴². Работой этой новой комиссии руководил Сталин, членами ее были Куйбышев (позднее заменен Молотовым), Раковский (на заседаниях не присутствовал), Орджоникидзе, Сокольников и восемь представителей республик, в том числе Дальневосточной, Бухары и Хивы. Официальный «представитель РСФСР» не был назначен⁴³.

* * *

Проект тезисов (или резолюции) о взаимоотношениях республик составлял Сталин. Работая над ним, он получил от секретаря ЦК КП(б)У и кандидата в члены ЦК РКП(б) Мануильского письмо от 4 сентября, в котором, в частности, говорилось: «Опыт истекшего года показал, что то положение, которое создано на окраинах и, в частности, на Украине, приводящее к ряду конфликтов между ведомствами центра и мест, дальше длиться не может. Это положение, приводящее к тому, что ответственные товарищи должны тратить три четверти своего времени на урегулирование конфликтов, должно быть радикально пересмотрено... в направлении ликвидации самостоятельных республик...» При этом Мануильский советовал Сталину: «Нужно только, я полагаю, провести реализацию этого мероприятия таким образом, чтобы инициатива исходила от национальных Съездов Советов, получив свое законодательное завершение на Всероссийском Съезде в декабре»⁴⁴.

Главным моментом в тезисах Сталина было начало первого пункта: «Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР».

Последний же, шестой, пункт гласил, как и предлагал Мануильский: «Настоящее решение, если оно будет одобрено Цека, не публикуется, а передается национальным Цека, как циркулярная директива для его проведения в советском порядке через ЦИКи или съезды Советов упомянутых выше республик до созыва Всероссийского Съезда Советов, на котором декларируется оно, как пожелание этих республик»⁴⁵.

Тезисы Сталина были разосланы для обсуждения в республиканские ЦК КП. Положительные ответы пришли только от ЦК Азербайджана и Армении, а также от Заккрайкома РКП(б). Ответ ЦК КП Грузии был отрицательным. «Предлагаемое на основании тезисов тов. Сталина объединение в форме автономизации независимых республик считать преждевременным. Объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости»⁴⁶.

Центральное Бюро КП(б) Белоруссии решило «...считать целесообразным установление отношений между комиссариатами Белоруссии и комиссариатами

РСФСР, аналогичных с отношениями, установленными между РСФСР и Украиной»⁴⁷.

Политбюро ЦК КП(б) Украины, обсудив тезисы 20 сентября, признало необходимым «предложить т. Петровскому на заседании комиссии ЦК РКП ... от имени Политбюро настаивать на отложении вопроса о взаимоотношениях с Украиной»⁴⁸.

Отвечая на запрос Ленина о ходе дела⁴⁹, Сталин в пространном письме от 22 сентября полностью игнорировал положительные результаты работы комиссии Фрунзе, описывая «существующий порядок отношений между центром и окраинами» как «отсутствие всякого порядка и полный хаос», которые «создают конфликты, обиды и раздражение, превращают в фикцию т. н. единое федеративное народное хозяйство, тормозят и парализуют всякую хозяйственную деятельность в общероссийском масштабе».

Далее следовали весьма примечательные слова: «За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство Цека РКП, как обман и лицемерие со стороны Москвы».

... Мы переживаем такую полосу развития, когда форма, закон, конституция не могут быть игнорированы, когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и так же упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик.

... „Национальная“ стихия работает на окраинах не в пользу единства советских республик, а формальная независимость благоприятствует этой работе...»

Сталин следующим образом подытожил свой план: «... признать целесообразным автономизацию с тем, чтобы к Всероссийскому Съезду Советов ЦИКи этих республик сами добровольно изъявили свое желание вступить в более тесные хозяйственные отношения с Москвой на началах автономии...»⁵⁰.

Хотя проект Сталина не был одобрен большинством ЦК КП республик, он подал его на обсуждение в комиссии ЦК РКП(б) 23 и 24 сентября. Протоколы этих заседаний имели помету «Строго секретно»⁵¹. Во время обсуждения и голосования по пунктам представители республик делали несогласованные и почти всегда безуспешные попытки вносить поправки: единственным успехом республик и поражением Сталина было принятие предложения Петровского (Украина) «предоставить право амнистии Цикам республик», но Орджоникидзе свел и его на нет, ограничив это право «только гражданскими делами».

Против пункта 6 голосовал один Мдивани (Грузия); Петровский и Агамали-Оглы (Азербайджан) воздержались. Затем были предприняты две попытки ввести некоторую, хотя и только внутрипартийную «гласность»: Мдивани предложил «просить Цека РКП не вносить в Пленум ЦК принятых комиссией решений до обсуждения их в верхушках парторганизаций республик», но его никто не поддержал; Петровский внес предложение «разрешить обсуждение принятых комиссией решений в бюро Губкомов республик», но пятью голосами против четырех оно было отвергнуто. Тогда Петровский потребовал внести в протокол его заявление, что «ЦК КПУ не обсуждал вопроса о взаимоотношениях с РСФСР».

Наконец, точку над «i» поставило последнее решение — «О протоколах комиссии», по которому не было даже голосования: «Размножить без шестого пункта, раздать только членам комиссии, указав им, что до решения всех обсужденных в комиссии вопросов в Пленуме ЦК, таковые не подлежат распространению. Постановление комиссии вручается членам комиссии без шестого пункта, являющегося строго конспиративным»⁵².

25 сентября проект Сталина вместе с другими материалами комиссии был направлен Ленину по его требованию в Горки, а на другой день он там же встретился со Сталиным и обсуждал с ним этот вопрос⁵⁴. В августе—сентябре Ленин тоже встречался с представителями республик⁵⁴; возможно, увидев, что только два ЦК из пяти согласились на вхождение их республик в качестве автономных в РСФСР, Ленин побоялся, что непринятие проекта «независимцами» из других трех ЦК провалит дело, и убедил Сталина сделать уступку, о которой он в тот же день, 26 сентября 1922 г., написал в письме Каменеву и членам Политбюро: «... В § 1 сказать вместо „вступления в РСФСР“ — „Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии“ ...

Важно, чтобы мы не давали пищи „независимцам“, не уничтожали их *независимости*, а создавали еще *новый этаж*, федерацию *равноправных республик*»⁵⁵.

Эта ленинская формулировка имела очевидной целью развеять опасения Сталина, высказанные в цитированном письме от 22 сентября относительно «социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах», — опасения, которые Ленин безусловно разделял.

Однако на деле новая версия проекта, включавшая ленинскую уступку, ни независимости, ни равноправия не давала, а гарантировала представителям РСФСР большинство в союзном правительстве, а уж в центральной бюрократии и ведомствах и подавно. Так, пункт 2 гласил: «Высшим органом „Союза“ считать „Союзный ЦИК“, состоящий из представителей ЦИКов РСФСР, Закавказской Федерации, Украины и Белоруссии пропорционально представляемого ими населения»⁵⁶.

При этом Ленин предвидел — и одобрял — практически полную безнаказанность любых действий центра: «недовольные обжалуют (решения СТО и СНК) в общесоюзный ВЦИК, не приостанавливая этим исполнения (как и в РСФСР)»⁵⁷. Это — прозрачный намек на противозаконные централизаторские тенденции, на которые республики постоянно жаловались и которые так часто приходилось приостанавливать, а также очевидная ссылка на неудобную для бюрократа процедуру «регистрации» законов, издаваемых в РСФСР, которая задерживала или даже изменяла их внутри республик. Теперь же ничто не должно было препятствовать немедленному исполнению распоряжений центра.

Заметим, что в этом письме Ленин обходит молчанием шестой пункт: можно лишь предположить, что он не возражал против него.

Только за три дня до Пленума ЦК РКП(б), 3 октября, состоялось наконец заседание Политбюро ЦК КП(б)У, на котором по вопросу «О взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками» докладывал Петровский. Последний проект, включавший ленинскую уступку, еще не был известен в Харькове, и отчет Петровского касался версии, принятой на заседании комиссии Сталина 24 сентября. Постановление было недвусмысленно направлено против автономизации: «Категорически высказаться за принятую последним Пленумом ЦК КПУ резолюцию о взаимоотношениях между РСФСР и УССР, признавшую необходимость сохранения независимости УССР и оформления взаимоотношений, принятыми комиссией тов. Фрунзе с оговор[к]ами. Фактическое централизованное руководство независимыми республиками может быть вполне достигнуто соответствующими директивами по партийной линии»⁵⁸.

6 октября 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял «Проект резолюции» сталинской комиссии⁵⁹ как «директиву ЦК» и создал новую комиссию во главе со Сталиным, в которой было шесть, а затем девять представителей от центра, и только пять — от других республик, «для выработки советского законопроекта на основе этой директивы и проведения его через съезд Советов», и решил «возложить на комиссию подготовку и проведение соответствующих постановлений через ЦИКи независимых республик»⁶⁰. Новая комиссия Сталина должна была расширить

директиву в законопроект, подготовить необходимые постановления и выслать их ЦИК каждой республики, а оттуда их предстояло привезти в Москву на съезд Советов в конце декабря как пожелание этих республик — в полном соответствии с первоначальным шестым пунктом.

Особое задание получила на Пленуме Украина. Фрунзе, будучи членом ЦК РКП(б) и одним из представителей ЦК КП(б)У на Пленуме, телеграфировал после его завершения секретарю ЦК КП(б)У Лебедю, подробно передавая содержание директивы ЦК и указывая, что «нам надлежит в украинском масштабе провести соответствующее решение партии и затем на нашем Всеукраинском съезде Советов с тем, чтобы почин в деле объединения нашёл от нас»⁶¹. Это уже не был просто проект комиссии Сталина, который можно было отвергнуть; партдисциплина требовала безусловного подчинения решениям высшего органа партии. 16 октября Всеукраинский ЦИК, ни словом не упоминая пленум ЦК РКП(б) или его директиву, постановил: «... сессия ВУЦИК ... считает необходимым поручить правительству войти в переговоры с правительствами советских республик об оформлении общесоюзных органов законодательных и исполнительных (Союзный ЦИК и Совнарком)...»⁶².

17 октября была напечатана беседа Фрунзе с корреспондентом органа ЦК КП(б)У газеты «Коммунист»; в ней пленум ЦК РКП(б) и его директива также не упоминались, но утверждалось, что образование СССР — это инициатива Украины («... предлагаемый нами союз...»)⁶³.

В том же номере «Коммуниста» появилась статья П. Шубина, написанная по поручению Политбюро ЦК КП(б)У, в которой, тоже без малейшего упоминания директивы ЦК РКП(б), развивалась та же версия: «Мы... считаем вполне своевременным, чтобы инициатива соответствующего союзного договора была поднята прежде всего у нас на Украине на предстоящем Всеукраинском съезде Советов»⁶⁴. На самом же деле и основы, и текст Конституции СССР, и союзный договор в это время уже обсуждались упомянутой выше новой комиссией Пленума ЦК РКП(б) со Сталиным во главе⁶⁵, причем эта комиссия обязывала ЦК КП республик провести на съездах их Советов эти выработанные центром основы Конституции СССР «как директиву специально уполномоченным от этих республик делегациям в Москву на съезд Советов по заключению договора об объединении»⁶⁶.

Пленум ЦК КП(б) Украины 16—17 октября обязал Политбюро ЦК КП(б)У «организовать широкую разъяснительную работу среди трудящихся. Перед местными партийными организациями было поставлено задание усилить идеологическую работу, вести решительную борьбу с буржуазной идеологией, с антипартийными и мещанскими настроениями и уклонами»⁶⁷. Одновременно продолжалась широкая кампания против Украинской коммунистической партии (УКП), выступавшей ранее против договора с РСФСР 28 декабря 1920 г., а затем против образования СССР. Ее центральный орган был закрыт, а члены УКП изгонялись из Советов и других органов советской власти, а также с VI Всеукраинского съезда Советов⁶⁸.

* * *

26 сентября 1922 г. в Горках под Москвой Ленин и Сталин на протяжении двух часов сорока минут обсуждали план создания нового государства. Ленин убедил Сталина назвать его не Российской Федеративной Республикой, а Союзом Советских Социалистических Республик.

13 июля 1923 г. Президиум ЦИК СССР обратился ко всем народам и правительствам мира с историческим заявлением: «На состоявшихся недавно съездах своих Советов народы советских республик единодушно решили образовать Союз Советских Социалистических Республик, единое союзное государство»⁶⁹.

Несмотря на строго конспиративный характер всего истинного механизма создания СССР, в 1920-х годах время от времени еще высказывались сомнения

в достоверности этой официальной версии. Американский исследователь В. Бэтселл писал в 1929 г.: «Как говорят, существовала инструкция, направленная из Москвы примерно в середине 1922 г. и предписывавшая, чтобы отдельные республики сами предложили идею создания федеративного союза». Правда, замечает автор, ему не удалось найти каких-либо бесспорных доказательств этого, и он основывается лишь на «частных разговорах в Москве»⁷⁰.

С течением времени, однако, миф о добровольном объединении советских республик в Союз стал частью летописи советского государства. Лишь недавняя публикация некоторых документов⁷¹ впервые пролила свет на подлинную историю создания СССР. Можно надеяться, что архивы хранят и другие свидетельства, которые позволят в будущем восстановить соответствующие исторические факты более детально и всесторонне.

Примечания

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. (Далее — ПСС). Т. 25. С. 295.
- ² Там же. Т. 23. С. 315.
- ³ Там же. Т. 23. С. 149; Т. 24. С. 227; Т. 25. С. 69, 289—293. Т. 27. С. 253—254; Т. 30. С. 30—31, 99—109; Т. 31. С. 435; Т. 32. С. 7.
- ⁴ Там же. Т. 24. С. 227.
- ⁵ Там же. Т. 25. С. 69.
- ⁶ Даты до 10 февраля 1918 г. даются по старому стилю.
- ⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 299.
- ⁸ Там же. С. 379.
- ⁹ Там же. Т. 35. С. 14.
- ¹⁰ Собрание узаконений, 1917, № 2. С. 18; цит. по кн.: Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов. М., 1972. С. 21—22.
- ¹¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 3—4, 16, 19.
- ¹² Там же. Т. 35. С. 116.
- ¹³ Там же. Т. 35. С. 143.
- ¹⁴ Летопись революции. 1924. № 4. С. 168—169; цит. по кн.: Короливский С. М. и др. Победа Советской власти на Украине. М., 1967. С. 360.
- ¹⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 2. М., 1957. С. 576.
- ¹⁶ Короливский С. М. и др. Указ. раб. С. 439.
- ¹⁷ Антонов-Овсенко В. А. Записки о гражданской войне. М., 1924. Т. I. С. 157.
- ¹⁸ Nahayo B., Swoboda V. Soviet Disunion. A History of the Nationalities Problem in the USSR. L., 1990. P. 37—39.
- ¹⁹ Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1963. С. 54.
- ²⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 37. С. 234.
- ²¹ Там же. Т. 50. С. 287—288.
- ²² Там же. Т. 38. С. 400—401.
- ²³ Чирко В. А. Коммунистическая партия — организатор братского сотрудничества народов Украины и России в 1917—1922 гг. М., 1967. С. 153.
- ²⁴ Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. С. 259—261; Образование Союза... С. 102—103.
- ²⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 163—164.
- ²⁶ Образование Союза... С. 126, 485—486.
- ²⁷ Там же. С. 151—152.
- ²⁸ Там же. С. 156—160, 488; История национально-государственного строительства в СССР. 1917—1978. М., 1979. Т. I. С. 240.
- ²⁹ Авалов Э. Независимость Грузии в международной политике, 1918—1921 гг. Воспоминания. Счерки. Париж, 1924. С. 285—289, 301; Kandelaki C. The Georgian Question before the Free World. Acts — Documents — Evidence. P., 1953. P. 12—13, 182—190.
- ³⁰ Чирко В. А. Указ. раб. С. 259—264.
- ³¹ Образование Союза... С. 166—168.
- ³² Там же. С. 168—170, 215—216.
- ³³ Чирко В. А. Указ. раб. С. 296; История национально-государственного... С. 247—255.
- ³⁴ История национально-государственного... С. 255—256.
- ³⁵ Бабий Б. М. Союз РСР і роль України в його утворенні. Київ, 1972. С. 113; История национально-государственного... С. 260.
- ³⁶ Якубовская С. И. Строительство союзного советского социалистического государства. 1922—1925 гг. М., 1960. С. 124.
- ³⁷ Там же. С. 129—130, 138—143; История национально-государственного... С. 260, 273; Бабий Б. М. Указ. раб. С. 120—121; Курицын В. М. Государственное сотрудничество между Украинской

- ССР и РСФСР в 1917—1922 гг. М., 1957. С. 141; *Чирко В. А.* Указ. раб. С. 299—308; *Лентковская В. В.* Роль В. И. Ленина в образовании СССР//Вопросы истории. 1956. № 3. С. 14—15.
- ³⁸ *Якубовская С. И.* Указ. раб. С. 124; История национально-государственного... С. 250, 253, 256, 259—260.
- ³⁹ Там же. С. 273; Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР. Сборник документов и материалов. 2-е изд. Киев, 1972. С. 398—403; *Чирко В. А.* Указ. раб. С. 298—307; автор основывается на документации из ЦПА ИМЛ, ПА ИИП ЦК КПУ и ЦГАОР УССР.
- ⁴⁰ История национально-государственного... С. 274.
- ⁴¹ *Чирко В. А.* Указ. раб. С. 307.
- ⁴² Образование Союза... С. 494.
- ⁴³ Там же. С. 295—296; Из истории образования СССР//Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 191.
- ⁴⁴ Там же. С. 193, 195.
- ⁴⁵ Там же. С. 192—193. Эти тезисы были впервые полностью, с пунктом 6, опубликованы в 1964 г. среди примечаний в кн. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 45. С. 557—558.
- ⁴⁶ Из истории образования... С. 195—198.
- ⁴⁷ Там же. С. 197.
- ⁴⁸ Торжество національної політики КПРС, Київ, 1972. С. 170.
- ⁴⁹ *Ленин В. И.* ПСС. Т. 45. С. 686.
- ⁵⁰ Из истории образования... С. 198—200.
- ⁵¹ Там же. С. 200—203
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. С. 215.
- ⁵⁴ *Ленин В. И.* ПСС. Т. 45. С. 683—687.
- ⁵⁵ Там же. С. 211—212.
- ⁵⁶ Из истории образования... С. 205—206.
- ⁵⁷ *Ленин В. И.* ПСС. Т. 45. С. 211—212.
- ⁵⁸ Из истории образования... С. 214.
- ⁵⁹ Там же. С. 205—206, 214—215.
- ⁶⁰ Там же. С. 214—215; Образование Союза... С. 301—302, 494.
- ⁶¹ Коммунистическая партия — вдохновитель... С. 418.
- ⁶² Там же. С. 421.
- ⁶³ Там же. С. 422—424.
- ⁶⁴ Там же. С. 419, 431.
- ⁶⁵ Образование Союза... С. 304—305, 310.
- ⁶⁶ Там же. С. 304; Коммунистическая партия — вдохновитель... С. 435—436.
- ⁶⁷ Торжество національної... С. 174.
- ⁶⁸ *Чирко В. А.* Указ. раб. С. 259—262; Торжество національної... С. 136.
- ⁶⁹ Собрание узаконений, 1923, № 95. С. 950; цит. по кн. Образование Союза... С. 423—424.
- ⁷⁰ *Batsell W. R.* Soviet Rule in Russia. N. Y., 1929. P. 276—277.
- ⁷¹ Из истории образования СССР//Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 191—216.

The Voluntary Union of Free Republics?

The author gives an analysis of the Party documents, materials from V. I. Lenin complete works, messages of the Communist Party leaders. Some recently published documents concerning the formation of the USSR are especially important. It is shown that the real picture of that period of Soviet history proves absolute falsity of the allegations about voluntary union of the Soviet Republics.

Y. Swoboda